

Материалы для подготовки к коллоквиуму
по дискретной математике
Теоремы

ПМИ 2016

Евсеев Борис, Орлов Никита, Рубачев Иван, Ткачев Андрей, Элбакян Мовсес

13 декабря 2016 г.

1. Вывод принципа полной математической индукции из принципа математической индукции

Принцип математической индукции. Если для утверждения зависящего от положительного натурального n выполняются следующие условия:

- 1. Утверждение истинно при $n = 1$
- 2. Когда утверждение истинно при $n = k$, оно истинно и при $n = k + 1$

Тогда утверждение истинно при всех положительных n .

Принцип полной математической индукции. Если для утверждения зависящего от положительного натурального n выполняются следующие условия:

- 1. Утверждение истинно для $n = 1$
- 2. Если утверждение истинно для всех $n \leq k$, оно также истинно и для $n = k + 1$

Тогда утверждение истинно при всех положительных n .

Утверждение. Если уместна математическая индукция, то уместна и сильная индукция.

Доказательство. В дальнейших рассуждениях будем считать, что n - натуральное, большее или равное 1, а также обозначим утверждение зависящее от n за $\varphi(n)$.

Предположим, что для $\varphi(n)$ выполняются условия (1) и (2) для сильной индукции.

Пусть $\psi(k) \Leftrightarrow \langle \varphi(n) \text{ истинно для всех } n \leq k \rangle$.

Попытаемся доказать, что утверждение $\psi(n)$ истинно для всех положительных натуральных n по индукции. Как следствие, мы получим, что и $\varphi(n)$ верно для всех положительных n , т.е. тот же вывод, который должен дать принцип сильной индукции.

База. В силу нашего предположения $\varphi(1)$ истинно (гипотеза (1) сильной индукции верна), но тогда истинно и $\psi(1)$, по определению $\psi(n)$.

Предположение. Пусть верно $\psi(k)$.

Шаг. Мы предположили, что для $\varphi(n)$ выполняются гипотезы сильной индукции, а значит, если $\langle \varphi(n) \text{ верно для всех } n \leq k \rangle$, то и $\varphi(k + 1)$ - верно. По предположению индукции - $\psi(k) \Rightarrow \varphi(k + 1)$ (см. определение $\psi(n)$ и гипотезу (2) сильной индукции). Получаем, что $\psi(k + 1)$ - истинно, т.к. $\varphi(n)$ истинно для всех $n \leq k + 1 \Rightarrow \psi(k + 1)$.

Согласно принципу мат. индукции $\psi(k)$ - верно для всех положительных k , значит утверждение $\langle \varphi(n) \text{ истинно для всех } n \leq k \rangle$ верно при всех k , а значит $\varphi(n)$ - верно для всех n .

Таким образом, из принципа мат. индукции следует принцип полной мат. индукции. \square

2. Бином Ньютона. Формула для биномиальных коэффициентов

Число сочетаний из n по k равно:

$$\binom{n}{k} = \frac{n!}{k!(n-k)!}$$

Доказательство. На первое место можно поставить любой из n элементов, на второе любой из $n - 1$ оставшихся, ..., на k -е любой из $n - k + 1$. Тогда по правилу произведения существует $n(n - 1)(n - 2) \cdots (n - k + 1)$ упорядоченных наборов. Но порядок нам не важен, поэтому существует $\frac{n(n - 1)(n - 2) \cdots (n - k + 1)}{k!} = \frac{n!}{k!(n - k)!}$ неупорядоченных наборов. \square

Формула бинома Ньютона имеет вид:

$$(a+b)^n = \binom{n}{0}a^n + \binom{n}{1}a^{n-1}b + \dots + \binom{n}{k}a^{n-k}b^k + \dots + \binom{n}{n}b^n = \sum_{k=0}^n \binom{n}{k}a^{n-k}b^k$$

Доказательство. Раскрытие скобок даст все возможные комбинации a и b длины n . Так как умножение коммутативно, то элементы с одинаковым количеством b можно сгруппировать. Тогда перед $a^{n-k}b^k$ будет стоять коэффициент c . Количество слагаемых, в которых b встречается ровно k раз равно $\binom{n}{k}$. Тогда $c = \binom{n}{k}$, а значит:

$$(a+b)^n = \sum_{k=0}^n \binom{n}{k}a^{n-k}b^k$$

□

3. Основные свойства треугольника Паскаля

Скоро на экранах.

4. Задача Муавра (решение уравнения $x_1 + \dots + x_m = k$)

Утверждение. Число решений уравнения $x_1 + x_2 + \dots + x_k = n$ в неотрицательных целых числах равно $\binom{n+k-1}{k-1}$

Доказательство. Воспользуемся методом «шаров и перегородок». Пусть есть n шаров и $k-1$ перегородок, тогда какая-то их расстановка однозначно задаёт решение уравнения: x_1 – количество шаров перед первой перегородкой, x_2 – между 1 и 2, и так далее, количество шаров после последней перегородки – x_k . Тогда число решений равно $\binom{n+k-1}{k-1}$.

Докажем справедливость данной формулы. Рассмотрим n одинаковых объектов, добавим к ним ещё $k-1$ таких же объектов. Тогда, заменив какие-то $k-1$ объектов на перегородки, мы получим разбиение множества из n элементов на k непересекающихся подмножеств. □

5. Доказательство формулы включений и исключений

Определение (Формула включений и исключений.). *Формула включений-исключений* — комбинаторная формула, позволяющая определить мощность объединения конечного числа конечных множеств, которые в общем случае могут пересекаться друг с другом.

Утверждение. Пусть A_1, A_2, \dots, A_n — конечные множества. Формула включений-исключений утверждает:

$$\left| \bigcup_{i=1}^n A_i \right| = \sum_i |A_i| - \sum_{i < j} |A_i \cap A_j| + \sum_{i < j < k} |A_i \cap A_j \cap A_k| - \dots + (-1)^{n-1} |A_1 \cap A_2 \cap \dots \cap A_n|.$$

Доказательство. Рассмотрим произвольный элемент $x \in \left| \bigcup_{i=1}^n A_i \right|$, входящий в ровно S множеств A_{q_1}, \dots, A_{q_S} и подсчитаем, сколько раз он учитывается в правой части формулы включений-исключений (вернее покажем, что учитывается ровно 1 раз):

- В первой сумме $\sum_i |A_i|$ элемент x посчитан ровно $\binom{S}{1} = S$ раз (В слагаемых A_{q_1}, \dots, A_{q_S}).

- Во второй сумме $\sum_{i < j} |A_i \cap A_j|$ элемент x посчитан ровно $\binom{S}{2}$ раз (количество попарных пересечений $A_i \cap A_j$, таких, что $A_i, A_j \in A_{q_1}, \dots, A_{q_S}$).
- В третьей сумме $\sum_{i < j < k} |A_i \cap A_j \cap A_k|$ x будет посчитан $\binom{S}{3}$ раза (количество пересечений $A_i \cap A_j \cap A_k$ для которых $i, j \in q_1, \dots, q_S$).
- ...
- В S -ой сумме $\sum_{i_1 < i_2 < \dots < i_S} |A_{i_1} \cap A_{i_2} \cap \dots \cap A_{i_S}|$ x будет посчитан $\binom{S}{S} = 1$ раз (x войдет только в слагаемое $|A_1 \cap A_2 \cap \dots \cap A_n|$).
- суммы, содержащие $S + 1$ и более пересечений, не учитывают элемент x , поскольку x не входит в пересечение более чем S множеств.

Таким образом x оказывается посчитанным ровно $S - \binom{S}{2} + \binom{S}{3} - \dots + (-1)^{S+1} \binom{S}{S}$ раз. Покажем, что эта сумма в точности равна 1. Воспользуемся биномом Ньютона:

$$\begin{aligned}
 0 &= (1 - 1)^S = \sum_{k=0}^S \binom{S}{k} \cdot 1^{S-k} \cdot (-1)^k = 1 - \sum_{k=1}^S \binom{S}{k} \cdot 1^{S-k} \cdot (-1)^{k+1} \\
 &\quad \Updownarrow \\
 1 &= \sum_{k=1}^S \binom{S}{k} \cdot (-1)^{k+1} = S - \binom{S}{2} + \binom{S}{3} - \dots + (-1)^{S+1} \binom{S}{S}
 \end{aligned}$$

Таким образом, каждый $x \in \left| \bigcup_{i=1}^n A_i \right|$ учитывается и левой и правой частью формулы ровно 1 раз, и очевидно, что все прочие $y \notin \left| \bigcup_{i=1}^n A_i \right|$ не учитываются ни правой, ни левой частями. \square

6. Формулы для суммы степеней вершин в неориентированном и в ориентированном графе

Определение. Сумма степеней всех вершин в неориентированном графе равна удвоенному числу ребер. $\sum_{v \in V(G)} \deg(v) = 2 \cdot |E(G)|$

Доказательство. Пусть в графе степень каждой вершины равна 0 (в графе нет ребер). При добавлении ребра, связывающего любые две вершины, сумма всех степеней увеличивается на 2 единицы. Таким образом, сумма всех степеней вершин четна и равна удвоенному числу ребер. \square

Определение. Число исходящих степеней вершин равно числу входящих, равно числу ребер.

7. Нижняя оценка числа связных компонент в неориентированном графе

Теорема. Число компонент связности в графе не меньше, чем разность количества вершин и ребер

Доказательство. Докажем по индукции по вершинам.

База индукции. При $n = 1$ граф состоит из одной вершины, которая является единственной компонентой связности в графе. Разность количества вершин и ребер равно 1, база доказана.

Шаг индукции. Пусть для всех графов на n вершинах выполняется эта оценка, добавим еще одну вершину и рассмотрим случай связи, при котором сумма количества компонент связности и количество ребер наименьшая: выберем такой граф на n вершинах (C - количество компонент связности в этом графе, E - количество ребер в этом графе), чтобы в нем эта сумма была наименьшей и добавим к нему еще одну вершину. Заметим, что если связать новую вершину хотя бы одним ребром с k уже существовавшими компонентами связности, то количество ребер увеличится, как минимум, на k , а компонент связности станет на $k - 1$ меньше, чем в графе на n вершинах. (Если не связывать, то станет на одну больше, так как будет еще одна компонента связности, если связать компоненты связности, то они станут одной компонентой связности, то есть количество уменьшится на единицу.) Так как нужна наименьшая сумма, то нужно использовать, как можно меньше ребер: будем соединять вершину 1 ребром с каждой из k существовавших компонентов связности - ребер станет на k больше, а количество компонентов связности уменьшится на $k - 1$, то есть сумма компонентов связности и ребер нового графа будет такой: $(C + 1 - k) + (E + k) = C + E + 1$. Но $C + E + 1 \geq V + 1$ из $C + E \geq V$. Значит для $n + 1$ оценка верна. \square

8. Критерий двураскрашиваемости графа.

Утверждение. Неориентированный граф является 2-раскрашиваемым тогда и только тогда, когда в нём нет циклов нечётной длины.

Доказательство. \Rightarrow Пусть в графе есть цикл нечётной длины. Покрасим какую-то вершину цикла в первый цвет и будем двигаться по нему в одном направлении, крася каждую следующую вершину в противоположный цвет. Тогда, вернувшись в исходную вершину, получим противоречие.

\Leftarrow Пусть циклов нечётной длины нет. Выберем произвольную вершину A и покрасим её в первый цвет. Для любой другой вершины B рассмотрим количество рёбер в пути $A \rightarrow B$.

Если есть два пути $A \rightarrow B$ таких, что в одном чётное число рёбер, а в другом – нечётное, то есть цикл с нечётным числом рёбер, который получается, если пройти $A \rightarrow B$ по первому пути и вернуться $B \rightarrow A$ по второму.

Следовательно, между любыми двумя вершинами все пути либо чётной, либо нечётной длины. Раскрасить граф можно следующим образом:

- выделим остовное дерево, раскрасим корень в первый цвет
- раскрасим его потомков во второй цвет
- для каждого из потомков раскрасим всех его потомков опять в первый цвет, и.т.д

Полученная раскраска будет корректной, так как в остовном дереве любой путь между вершинами одного цвета имеет чётную длину (по построению), а по доказанному выше путей нечётной длины между такими вершинами нет. \square

10. Деревья – это в точности минимально связные графы

Доказательство.

$[\Rightarrow]$ Пусть есть дерево G . По определению дерева, такой граф связан. Пусть после удаления ребра (u, v) граф G' остался связан. То есть в нем есть простой путь $u, a_1, a_2, \dots, a_k, v$, но тогда

после добавления ребра uv получим цикл $u, a_1, a_2, \dots, a_k, v, u$, но в дереве циклов не бывает по определению. Противоречие.

[\Leftarrow] Пусть граф G минимально связан и он не дерево. То есть имется цикл $u, a_1, a_2, \dots, a_k, v, u$. Но тогда удаляя ребро (u, v) из этого цикла, мы не нарушим связность, так как будет существовать путь $u, a_1, a_2, \dots, a_k, v$.

Теперь покажем, что добавление ребра к дереву, делает его не деревом. Действительно, в дереве G уже существует простой путь $u, a_1, a_2, \dots, a_k, v$ из вершины u в вершину v , а при добавлении ребра (u, v) появится цикл $u, a_1, a_2, \dots, a_k, v, u$, то есть по определению это уже получится не дерево. \square

11. Деревья - это в точности связанные графы с $n - 1$ ребром

Доказательство. Докажем в обе стороны.

\Rightarrow . Докажем по индукции по вершинам.

База индукции. Для $n = 2$ существует в точности одно дерево, для которого утверждение очевидно.

Шаг индукции. Пусть есть дерево на n вершинах, в котором в точности $n - 1$ ребро. Если мы добавим в него вершину, нам необходимо будет ее связать с графом. Если мы проведем из нее больше одного ребра мы получим цикл, так как между проведенными вершинами существовал единственный путь. Добавлением двух ребер мы замкнули цикл, а значит мы не можем добавить больше одного ребра. Тогда получается, мы можем добавить в точности одно ребро, а значит и число ребер увеличилось на один, а значит и утверждение доказано.

\Leftarrow . См. пункт 10.

\square

12. Эквивалентность определений дерева и графа с простым путём между любыми двумя вершинами.

Утверждение. Деревья это в точности графы, в которых для любых двух вершин есть ровно один простой путь с концами в этих вершинах.

Доказательство. \Rightarrow

По определению дерева оно является связным графом без циклов. Рассмотрим какие-то две вершины a и b . Докажем, что существует ровно один простой путь между ними.

Поскольку дерево по определению связно, путь есть. Докажем его единственность.

Если есть несколько путей, то маршрут из a в b по первому пути и обратно по другому пути будет являться циклом – значит, путь только один.

\Leftarrow

Рассмотрим две вершины a и b данного графа, по условию между ними существует простой путь. Если таких путей несколько, то маршрут из a в b по первому пути и обратно по другому пути будет являться циклом. Следовательно, путей не более одного. Если же такого пути нет, то вершина b не достижима из a , то есть граф не связан. Следовательно, такой граф является деревом. \square

13. Существование остовного дерева

Определение. Частичный граф исходного графа $G = (V, E)$ – граф $G' = (V, E')$, $E' \subseteq E$.

Определение. Остовное дерево связного графа $G = (V, E)$ — всякий его частичный граф, являющийся деревом.

Лемма. Если граф связен, то у него есть остовное дерево.

Доказательство. Для начала докажем вспомогательную лемму:

Лемма. Если граф связен и содержит хотябы один цикл, то из него можно удалить ребро не нарушая связности.

Доказательство леммы. Пусть $G = (V, E)$ и цикл в нем: $u_0 \rightarrow u_1 \rightarrow \dots u_n \rightarrow u_0$, $u_i \in V$. Поймем, что если удалить любое ребро принадлежащее циклу, связность не нарушится. Покажем в частности, что можно удалить ребро (u_0, u_1) . Действительно, если есть какой-нибудь путь из $v \in V$ в $w \in V$, проходящий через ребро (u_0, u_1) , то существует путь проходящий через прочие ребра цикла, ведь в цикле до каждой вершины можно дойти хотя бы двумя разными путями, значит удаление ребра не изменит того факта, что v соединено путем с w . Если пути из v к w не содержат ребра (u_0, u_1) , то очевидно, что его удаление на их связи не отразится \Rightarrow граф без этого ребра останется связанным. Тогда удалим его и получим связный граф. \square

Пусть теперь $G = (V, E)$ - связный граф, для которого нужно доказать существование остовного дерева. Возможны два сценария:

1. Граф G - связный граф без циклов.
2. В графе G есть хотя бы один цикл.

В первом случае G - дерево по определению, а значит сам является своим остовным деревом.

Во втором случае, по доказанной лемме, мы можем удалить из G ребро не нарушая связности. Так сделаем же это. Если полученный граф - циклический, то снова удалим ребро не нарушая связности, иначе остановимся и порадуемся; индуктивно будем повторять описанные операции, на каждой итерации имея связный граф; число ребер в графе - конечно, значит процесс не может продолжаться вечно \Rightarrow в какой-то момент мы не сможем удалить ребро не нарушая связности, что было бы не возможно, если бы в графе остался цикл. В ходе описанных операций мы не добавляли новых ребер и не удаляли вершин \Rightarrow если $G' = (V', E')$ - итоговый граф, то $V' = V$, $E' \subseteq E \Rightarrow G'$ - частичный граф графа G , связный и без циклов, т.е. дерево $\Rightarrow G'$ по определению - остовное дерево графа G . \square

14. Равносильность свойств ориентированных графов...

Формулировка. Следующие свойства ориентированных графов равносильны:

1. Каждая компонента сильной связности состоит из одной вершины.
2. Вершины графа можно пронумеровать так, чтобы каждое ребро вело из вершины с меньшим номером в вершину с большим номером.
3. В графе нет циклов длины больше 1.

Доказательство.

(2) \Rightarrow (1) Рассмотрим вершины пронумерованные так. Из того, что номера все время возрастают, следует отсутствие циклов в графе, так как в вершину с меньшим номером мы попасть не можем. Раз циклов нет, то существует единственная вершина из которой можно попасть во все остальные – вершина с наименьшим номером. Она будет связана со всеми вершинами. Однако в нее попасть не возможно (в силу того, что номера у них больше, а значит ребер от них к

вершине с наименьшим номером нет), значит первая вершина не сильно связана с другими вершинами. По свойству связности орграфов: u сильно связна с u . Значит в компоненту связности $C(1)$ входит только первая вершина. Из второй можно попасть во все кроме первой, но из них в нее попасть нельзя и т.д.

(3) \Rightarrow (2) Предположим противное. Пусть в графе есть циклы. Тогда правильной нумерации вершин не существует так как если $v_{i_1}, v_{i_2}, \dots, v_{i_k}, v_{i_1}$, тогда $i_1 < i_2 < \dots < i_k < i_1$ — противоречие. Пусть граф ациклический, существование правильной нумерации докажем индукцией по числу вершин. Если вершина одна, то правильная нумерация очевидно существует. Пусть утверждение справедливо для графа с p вершинами, рассмотрим ациклический граф с $p + 1$ вершиной. Возьмем любую вершину в нем и начнем строить путь с началом в этой точке. Так как граф ациклический и конечный, то мы придём к вершине, из которой никуда нельзя попасть. Присвоим ей номер $p + 1$ и уберем из графа. Получим ациклический граф на p вершинах, в котором по предположению индукции можно сделать правильную нумерацию.

(1) \Rightarrow (3) Это следствие практически очевидно. Условие о том, что каждая компонента сильной связности состоит ровно из одной вершины делает невозможным существование циклов длины больше 1.

Из доказанного выше (1) \Rightarrow (3) \Rightarrow (2) \Rightarrow (1) следует, что (1) \iff (2) \iff (3) \square

15. Критерий существования эйлерова цикла в орграфе

Теорема. *Орграф содержит эйлеров цикл тогда и только тогда, когда он сильно связан и у любой вершины входящая степень равна степени исходящей.*

Доказательство. \Rightarrow . Пусть эйлеров цикл есть. Тогда он проходит через все вершины и по нему можно пройти от любой вершины до любой другой, а значит, он сильно связан.

Возьмем произвольную вершину v в графе и пусть она встречается в цикле k раз. Тогда, идя по циклу, мы придем в нее k раз и уйдем из нее k раз. При этом, так как цикл эйлеров, мы должны пройти все ребра, а значит мы должны выйти и войти в вершину одинаковое количество раз. Значит, входящая и исходящая степени равны.

\Leftarrow . Будем рассматривать пути, которые не проходят дважды по одному ребру. (Таков, например, путь, состоящий из одного ребра) Выберем среди них самый длинный путь $a_1 \rightarrow a_2 \dots a_n$ и покажем, что он является искомым циклом, то есть что $a_1 = a_n$ и что он содержит все рёбра. Если он самый длинный, то добавить к нему ребро $a_n \rightarrow a_{n+1}$ уже нельзя, то есть все выходящие из a_n рёбра уже использованы (иначе мы нашли бы длиннее). Это возможно, лишь если $a_1 = a_n$. Почему? В самом деле, если вершина a_n встречалась только внутри пути (то есть не являлась началом пути) (пусть она входит k раз внутри пути и ещё раз в конце пути), то мы использовали $k + 1$ входящих рёбер и k выходящих, и больше выходящих нет (путь самый длинный). Это противоречит равенству входящей и исходящей степени. Если во всех вершинах цикла использованы все рёбра, то из вершин этого цикла нельзя попасть вне цикла, то есть использованы все вершины (мы предполагаем, что граф связан или сильно связан) и, следовательно, все рёбра. Если из какой-то вершины a_i выходит ребро $a_i \rightarrow v$, то путь можно удлинить до $a_i \rightarrow a_{i+1} \rightarrow \dots \rightarrow a_n = a_1 \rightarrow a_2 \rightarrow \dots \rightarrow a_i \rightarrow v$, вопреки нашему выбору (самого длинного пути). Если в какую-то вершину a_i входит ребро $v \rightarrow a_i$, добавим v в начало, тем самым удлинив путь, что опять же противоречит нашему выбору самого длинного пути. \square

16. Критерий Дирака гамильтоновости графа.

Утверждение. *Критерий Дирака: граф G на n вершинах содержит гамильтонов цикл, если каждая вершина графа имеет степень не меньшую, чем $\frac{n}{2}$.*

Доказательство. Рассмотрим самую длинную простую цепь в графе, обозначим её $x_1 \rightarrow x_2 \rightarrow \dots \rightarrow x_m$. Докажем, что существует вершина x_i такая, что $x_i \rightarrow x_m$ и $x_{i+1} \rightarrow x_1$.

Выберем из множества вершин этой цепи два подмножества номеров вершин ($1 \leq i \leq m-1$):

- множество вершин из цепи, соединённых с последней вершиной x_m , то есть $A = \{i | (x_i, x_m) \in E\}$
- множество вершин из цепи, соединённых со первой вершиной x_1 , то есть $B = \{i | (x_1, x_{i+1}) \in E\}$

Все соседние с вершиной x_m , находятся среди $x_1 \dots x_{m-1}$, так как в противном случае существует некая вершина x_k вне цепи и данная цепь не является самой длинной. Так как по условию степень вершины $x_1 \geq \frac{n}{2}$, то и $|A| \geq \frac{n}{2}$, аналогично $|B| \geq \frac{n}{2}$.

Тогда $|A| + |B| \geq n$, но по построению элементы данных множеств – это числа $1 \leq i \leq m-1$, это означает, что множества пересекаются и у них есть некоторый общий элемент j . Таким образом, в графе имеются ребра $x_1 x_{j+1}$ и $x_m x_j$. Тогда рассмотрим цепь $x_1 \rightarrow x_2 \rightarrow \dots \rightarrow x_j \rightarrow x_m \rightarrow x_{m-1} \rightarrow \dots \rightarrow x_{j+1} \rightarrow x_1$, то есть простой цикл на m вершинах.

Если существует некая вершина вне этой цепи, то данная цепь не является самой длинной. Следовательно, в ней присутствуют все вершины из графа, то есть $m = n$, а найденный цикл является гамильтоновым. \square

17. Сравнение $ax \equiv 1 \pmod{N}$ имеет решение тогда и только тогда, когда $(a, N) = 1$

Замечание. Здесь и далее условимся обозначать $\text{НОД}(a, N)$, как (a, N) .

Утверждение. Сравнение $ax \equiv 1 \pmod{N}$ имеет решение $(1) \Leftrightarrow (a, N) = 1$ (2).

Доказательство. Докажем следствие $(1) \Rightarrow (2)$

$$ax - 1 \equiv 0 \pmod{N}$$

$$\Downarrow$$

$$N | (ax - 1)$$

$$\Downarrow$$

$$(ax - 1) = Nk, k \in \mathbb{Z}.$$

Пусть $(a, N) = b$ ($1 \leq b$, т.к. 1 - всегда делитель). Тогда $a = a' \cdot b$, $N = N' \cdot b \Rightarrow$

$$a'bx - 1 = N'bk$$

$$\Downarrow$$

$$1 = b(a'x - N'k)$$

По определению $b | 1$, но тогда $|b| \leq 1$, но тогда $b = 1 \Rightarrow (a, N) = 1$.

Докажем следствие $(2) \Rightarrow (1)$: $(2) \Rightarrow (a, N) = 1$, тогда по соотношению Безу $\exists m, k : am + Nk = 1 \Rightarrow am = 1 - Nk \Rightarrow am \equiv 1 \pmod{N}$, и $x = m$ - решение сравнения $ax \equiv 1 \pmod{N}$. \square

18. Признаки делимости на 3, 9 и 11

Число x делится на 3 (на 9) тогда и только тогда, когда сумма его цифр делится на 3 (на 9)

Доказательство. Пусть $x = \overline{a_n a_{n-1} \dots a_1 a_0} = 10^n a_n + 10^{n-1} a_{n-1} + \dots + 10 a_1 + a_0$. Так как $10 \equiv 1 \pmod{3}$, то:

$$x \equiv \sum_{i=0}^n a_i \pmod{3}$$

Для делимости на 9 доказательство аналогично. □

Число x делится на 11, тогда и только тогда, когда:

$$11 \mid \left(\sum_{2 \nmid i}^n a_i - \sum_{2 \mid i}^n a_i \right)$$

Доказательство. $10 \equiv -1 \pmod{11}$, значит $10^n \equiv (-1)^n \pmod{11}$. Тогда:

$$x \equiv (-1)^n a_n + (-1)^{n-1} a_{n-1} + \dots + (-1) a_1 + a_0 \equiv \sum_{2 \nmid i}^n a_i - \sum_{2 \mid i}^n a_i \pmod{11}$$

□

19. Малая теорема Ферма и лемма Вильсона

Теорема. Пусть p - простое и a , такое, что оно не делится на p . Тогда утверждается, что

$$a^{p-1} \equiv 1 \pmod{p}$$

Доказательство. Сперва докажем следующую лемму: Умножение остатков $1, 2, 3, \dots, p-1$ на a даст те же остатки, но в другом порядке. *Доказательство от противного.* Пусть нашлись каких-то два числа ax и ay , дающих одинаковый остаток при делении на p (x и y — остатки). Тогда $a(x-y)$ делится на p , что невозможно. Тогда нет совпадающих остатков. Так как произведений, как и остатков, $p-1$, то лемма верна.

Рассмотрим произведения $a, 2a, 3a, \dots, (p-1)a$. Тогда

$$a \cdot 2a \cdot \dots \cdot (p-1)a \equiv a^{p-1} (p-1)! \pmod{p}$$

С другой стороны, по лемме это эквивалентно $(p-1)!$ по модулю p . Тогда $a^{p-1} \equiv 1 \pmod{p}$, что и требовалось доказать. □

20. Теорема Эйлера

Теорема. Пусть N — произвольное простое число, $\varphi(N)$ — функция Эйлера (то есть число остатков от 0 до $N-1$), а число a — один из этих остатков, взаимно простой с N . Тогда:

$$a^{\varphi(N)} \equiv 1 \pmod{N}$$

Доказательство. Поскольку a взаимно просто с N и x_i взаимно просто с N , то и $x_i \cdot a$ также взаимно просто с N , то есть существует x_j такой, что $x_i a \equiv x_j \pmod{N}$.

Отметим, что все остатки $x_i \cdot a$ различны по модулю N . Пусть это не так, тогда $x_{i_1} a \equiv x_{i_2} a \pmod{N} \Rightarrow a(x_{i_1} - x_{i_2}) = 0$, то есть $x_{i_1} \equiv x_{i_2} \pmod{N}$ — это противоречит тому, что все остатки $x_1 \dots x_{\varphi(N)}$ различны.

Перемножим все сравнения $x_i \cdot a \equiv x_j \pmod{N}$, получим

$$x_1 \cdots x_{\varphi(N)} a^{\varphi(N)} \equiv x_1 \cdots x_{\varphi(N)} \pmod{N} \quad x_1 \cdots x_{\varphi(N)} (a^{\varphi(N)} - 1) \equiv 0 \pmod{N}$$

Поскольку каждый из остатков $x_1 \dots x_{\varphi(N)}$ взаимно прост с N , можно записать:

$$a^{\varphi(N)} - 1 \equiv 0 \pmod{N}$$

□

21. Корректность алгоритма Евклида и расширенного алгоритма Евклида.

Алгоритм Евклида. Пусть a и b — целые числа одновременно не равные нулю, и последовательность чисел $x_0 > x_1 > x_2 > x_3 \cdots > x_n > 0$ определена тем, что $x_0 = a$, $x_1 = b$, каждое x_k , $k > 1$ — это остаток от деления предыдущего числа на предыдущее, а предпоследнее делится на последнее нацело, то есть:

$$a = x_0 q_1 + x_1,$$

$$b = x_1 q_2 + x_2,$$

$$x_2 = x_3 q_3 + x_4,$$

...

$$x_{k-2} = x_{k-1} q_{k-1} + x_k,$$

...

$$x_{n-2} = x_{n-1} q_{n-1} + x_n,$$

$$x_{n-1} = x_n q_n.$$

Тогда (a, b) равен x_n , последнему ненулевому члену этой последовательности.

Доказательство. Поймем, что такие $x_1, x_2, x_3, x_4, \dots, x_n$ — существуют, причем единственно: всегда можно найти остаток m (причем единственным образом) при делении x_k на x_{k+1} , если $x_{k+1} \neq 0$, причем $a > b > r_k > x_{k+1} > m$, т.е. каждый следующий член последовательности строго меньше предыдущего, но т.к. числа ее составляющие — целые, то убывать бесконечно она не может, а значит $\exists x_{n+1} = 0$ — последний член последовательности.

Докажем тогда, что если x_n — последний не нулевой член последовательности, то $(a, b) = (x_n, 0) = x_n \neq 0$. Для этого заметим две вещи:

1. $r \neq 0 \Rightarrow (r, 0) = |r|$ так как 0 делится на любое целое число, кроме нуля.
2. Пусть $a = bq + r$, тогда $(a, b) = (b, r)$. Пусть k — любой общий делитель чисел a и b , не обязательно наибольший, тогда $a = t_1 k$ и $b = t_2 k$, где t_1 и t_2 — целые числа из определения.

Тогда k является также общим делителем чисел b и r , так как b делится на k по определению, а $r = a - b \cdot q = (t_1 - t_2 \cdot q) \cdot k$ (выражение в скобках есть целое число, следовательно, k делит r без остатка).

Обратное также верно. Любой делитель k чисел b и r так же является делителем a и b :
 $a = b \cdot q + r = k \cdot (b'q + r') \Rightarrow k|a$.

Следовательно, все общие делители пар чисел a, b и b, r совпадают. Другими словами, нет общего делителя у чисел a, b , который не был бы также делителем b, r , и наоборот.

В частности, наибольший общий делитель остается тем же самым. Что и требовалось доказать.

Тогда по построению последовательности $\{x_i\} : (x_0, x_1) = (x_1, x_2) = (x_2, x_3) = \dots = (x_n, 0) = x_n$. \square

Алгоритм Евклида (Расширенный алгоритм Евклида). Формулы для x_i могут быть переписаны следующим образом:

$$\begin{aligned} x_0 &= aq_0 + bp_0, \\ x_1 &= aq_1 + bp_1, \\ x_2 &= aq_2 + bp_2, \\ x_3 &= aq_3 + bp_3, \\ &\vdots \\ (a, b) &= x_n = as + bt \end{aligned}$$

Т.е. НОД(a, b) можно представить в виде $ax + by$, где x, y - какие-то целые числа.

Доказательство. Докажем по индукции по n .

База. $x_0 = a + b \cdot 0, x_1 = a \cdot 0 + b$. Т.е. $q_0 = P_1 = 1, p_0 = q_1 = 0$

Предположение. Пусть $x_{k-2} = aq_{k-2} + bp_{k-2}$ и $x_{k-1} = aq_{k-1} + bp_{k-1}$.

Шаг. Докажем, что $x_k = aq_k + bp_k$, где q_k, p_k - целые. Мы помним, что x_k - остаток от деления x_{k-2} на x_{k-1} , значит по определению: $m \cdot x_{k-1} + x_k = x_{k-2}$, где m - какое-то целое число. Тогда $x_k = x_{k-2} - m \cdot x_{k-1}$, по п.и., $x_k = aq_{k-2} + bp_{k-2} - m(aq_{k-1} + bp_{k-1}) = a(q_{k-2} - mq_{k-1}) + b(p_{k-2} - mp_{k-1}) = aq_k + bp_k$.

Таким образом каждое из чисел x_i представимо в виде линейной комбинации a и b (В частности, если $(a, b) = 1$, то $\exists x, y : ax + by = 1$). \square

22. Основная теорема арифметики

Лемма. Если простое число p делит без остатка произведение двух целых чисел $x \cdot y$, то p делит x или y .

Доказательство. Пусть $x \cdot y$ делятся на p , но x не делится на p , тогда x и p - взаимнопростые, следовательно, найдутся такие целые числа u и v , что:

$$x \cdot u + p \cdot v = 1$$

Умножая обе части на y получаем:

$$(x \cdot y) \cdot u + p \cdot v \cdot y = y$$

Здесь оба слагаемых в левой части делятся на p , значит и y делится на p . \square

Теорема. Каждое натуральное число $n > 1$ представляется в виде $n = p_1 \cdot \dots \cdot p_k$, где p_1, \dots, p_k - простые числа, причём такое представление единственно с точностью до порядка следования сомножителей.

Доказательство.

Существование. Пусть n – наименьшее целое число не разложимое в произведение простых чисел. Оно не может быть единицей по формулировке теоремы. Оно не может быть и простым, потому что любое простое число является произведением одного простого числа – себя. Если n составное, то оно – произведение двух меньших натуральных чисел. Каждое из них можно разложить в произведение простых чисел, значит n тоже является произведением простых чисел. Противоречие.

Единственность. Пусть n – наименьшее натуральное число, разложимое в произведение простых чисел двумя разными способами. Если оба разложения пустые – они одинаковы. В противном случае, пусть p – любой из сомножителей в любом из двух разложений. Если p входит и в другое разложение, мы можем сократить оба разложения на p и получить два разных разложения числа $\frac{n}{p}$, что невозможно. А если p не входит в другое разложение, то одно из произведений делится на p , а другое – не делится (как следствие из леммы), что противоречит условию. \square

23. Китайская теорема об остатках

Теорема. Для любых попарно взаимно-простых a_1, a_2, \dots, a_n и для любых r_1, r_2, \dots, r_n таких, что $0 \leq r_i < a_i$, существует и единственен с точностью до операции взятия по модулю $M = \prod_1^n a_i$ x являющийся решением системы (1):

$$\begin{cases} x \equiv r_1 \pmod{a_1} \\ x \equiv r_2 \pmod{a_2} \\ \vdots \\ x \equiv r_n \pmod{a_n} \end{cases}$$

И любой $x' \equiv x \pmod{\prod_1^n a_i}$ так же является решением этой системы.

(Иная формулировка: Если натуральные числа a_1, a_2, \dots, a_n попарно взаимно просты, то для любых целых r_1, r_2, \dots, r_n таких, что $0 \leq r_i < a_i$ при всех $i \in \{1, 2, \dots, n\}$, найдётся число N , которое при делении на a_i даёт остаток r_i при всех $i \in \{1, 2, \dots, n\}$. Более того, если найдутся два таких числа N_1 и N_2 , то $N_1 \equiv N_2 \pmod{a_1 \cdot a_2 \cdot \dots \cdot a_n}$.)

Доказательство. Покажем, что $x = \sum_{i=1}^n r_i M_i M_i^{-1} \pmod{M}$ (2), где $M_i = \frac{M}{a_i}$, а M_i^{-1} – обратный к M_i элемент по модулю a_i , является решением указанной выше системы.

Проверим, что для него выполняется i -е равенство в системе:

$$x \equiv \sum_{j=1}^n r_j M_j M_j^{-1} \equiv r_i M_i M_i^{-1} \equiv r_i \pmod{a_i}$$

Второе равенство справедливо т.к. $M_j \equiv \prod_{k \neq j} a_k \equiv 0 \pmod{a_i}$ при всех $i \neq j$ (т.е. все слагаемые кроме j -ого делятся на a_j), третье т.к. M_i^{-1} является обратным для M_i по модулю a_i . Повторяя рассуждения для всех i , убедимся, что x , определенный формулой (2), является решением для (1).

В силу выбранного числа M все числа $x' \equiv x \pmod{M}$ будут удовлетворять системе.

Покажем теперь, что среди чисел $0, 1, \dots, M-1$ (множество A) не найдется другого решения кроме найденного нами ранее. Проведем доказательство этого факта от противного. Предположим, что получилось найти хотя бы два решения $x_1, x_2 \in A$ для некоторого набора остатков r . Так как множество B всех допустимых наборов (r_1, r_2, \dots, r_n) является равномошным множеству A (количество наборов остатков в B : $|B| = a_1 \cdot a_2 \cdot \dots = M = |A|$), то для

$\overline{A}_x := A \setminus \{x_1, x_2\}$ и $\overline{B}_r := B \setminus \{r\}$ выполнено $|\overline{A}_x| < |\overline{B}_r|$. Однако по доказанному ранее, для любого набора из \overline{B}_r существует решение из \overline{A}_x , следовательно по принципу Дирихле найдутся как минимум 2 набора остатков, которым соответствует одно и то же $x \in A$. Для такого x найдется a_i такое, что $x \equiv r_1, x \equiv r_2 \pmod{a_i}$ и $r_1 \neq r_2$. Противоречие. \square

24. Мультипликативность функции Эйлера. Формула для функции Эйлера

Утверждение. Для взаимно простых m и n верно, что $\varphi(mn) = \varphi(m)\varphi(n)$

Доказательство. \square

25. Доказательство корректности определения классов эквивалентности

Теорема. Для любого отношения эквивалентности на множестве A множество классов эквивалентности образует разбиение множества A . Обратно, любое разбиение множества A задает на нем отношение эквивалентности, для которого классы эквивалентности совпадают с элементами разбиения.

Доказательство. Докажем прямое следствие.

Каждому $x \in A$ сопоставим $[x] = \{y \mid x \sim y\}$ - по-множеству множество всех элементов с которыми x вступает в отношение \sim .

Утверждается, что система подмножеств $[x]$ образует разбиение A . Действительно, во-первых, каждое подмножество $[x] \neq \emptyset$, так как в силу рефлексивности отношения $x \sim x \Rightarrow x \in [x]$.

Во-вторых, два различных подмножества $[x]$ и $[y]$ не имеют общих элементов. Рассуждая от противного, допустим существование элемента z такого, что $z \in [x]$ и $z \in [y]$. Тогда $z \sim x$ и $z \sim y$. Поэтому для любого элемента $t \in [x]$ из $t \sim x$, $z \sim x$ и $z \sim y$ в силу симметричности и транзитивности отношения а вытекает aPy ($t \sim x$ и $x \sim z \Rightarrow tPz$, но $z \sim y \Rightarrow t \sim y$), то есть $a \in [y]$. Следовательно, $[x] \subseteq [y]$. Аналогично получаем, что $[y] \subseteq [x]$. Полученные два включения влекут равенство $[x] = [y]$, противоречащее предположению о несовпадении подмножеств $[x]$ и $[y]$. Таким образом, $[x] \cap [y] = \emptyset$.

В-третьих, объединение всех подмножеств $[x]$ (классов эквивалентности) совпадает со множеством A , ибо для любого элемента $x \in A$ выполняется условие $x \in [x]$.

Итак, система подмножеств эквивалентности $[x]$, образует разбиение множества A .

Обратное следствие.

Пусть есть разбиение A на непересекающиеся множества M_0, \dots, M_1 . Тогда отношение эквивалентности на A задается так:

$$a \sim b \leftrightarrow (a \in M_i \wedge b \in M_i)$$

Свойства транзитивности, рефлексивности и симметричности очевидны (Например для транзитивности: $a \sim b$ и $b \sim c$, значит $(a \in M_i \wedge b \in M_i) \wedge (b \in M_i \wedge c \in M_i) \Leftrightarrow (a \in M_i \wedge c \in M_i) \Leftrightarrow a \sim c$). Тогда, два элемента принадлежат одному классу тогда и только тогда, когда они лежат в одном подмножестве M_i , т.е. классы задаются разбиением. \square

26. Критерий того, что бинарное отношение записывается с помощью функции полезности

Формулировка. Пусть множество A конечно, тогда соотношение:

$$xPy \iff u(x) > u(y)$$

Выполняется для некоторой функции $u(x)$ в том и только в том случае, когда P – отношение слабого порядка.

Доказательство.

[\Rightarrow] Докажем это утверждение в одну сторону. Пусть выполняется данное соотношение. Для того чтобы доказать, что P – отношение слабого порядка, необходимо проверить его антирефлексивность, транзитивность и транзитивность его дополнения.

Антирефлексивность. Пусть $x \in A$. Тогда $u(x)$ не больше $u(x)$, то есть $x\bar{P}x$. Значит отношение P антирефлексивно.

Транзитивность. Пусть $x, y, z \in A$, таковы, что xPy и yPz . Это значит, что $u(x) > u(y)$ и $u(y) > u(z)$. Следовательно, $u(x) > u(z)$, или xPz , значит P транзитивно.

Транзитивность дополнения. Пусть $x, y, z \in A$ таковы, что $x\bar{P}y$ и $y\bar{P}z$. В силу соотношения из формулировки $u(x) \leq u(y)$ и $u(y) \leq u(z)$, отсюда $x\bar{P}z$, то есть \bar{P} транзитивно.

[\Leftarrow] Пусть P – слабый порядок. Определим значение $u(x)$, как число элементов во множестве $\{y | xPy\}$, то есть число альтернатив, которые менее предпочтительны, чем x . Докажем, что при этом $xPy \iff u(x) > u(y)$.

Пусть xPy . Поскольку отношение P транзитивно, то для любого z , такого, что yPz , верно и xPz . Поэтому из x выходят дуги как минимум в те же вершины, что и из y , значит $u(x) \geq u(y)$. Кроме того P антирефлексивно, поэтому из y не ведет дуга в y , а из x в y ведет. Значит, $u(x) > u(y)$.

Обратно, пусть $u(x) > u(y)$, т.е. из x выходит больше дуг, чем из y . Значит, существует такой элемент z , что xPz , но $y\bar{P}z$. Если $x\bar{P}y$, то отношение \bar{P} не транзитивно, что противоречит условию, значит $(x, y) \in P$. \square

28. Теорема о представлении частичного порядка в виде пересечения линейных

Теорема 1. Любой частичный порядок, определенный на множестве из n элементов, можно представить, как пересечение не более, чем n^2 линейных порядков.

Доказательство. Пусть у нас есть частичный порядок P . Рассмотрим несравнимую пару x и y . Образует новый частичный порядок P' , полученный из P добавлением сравнимости xPy и некоторых других для того, чтобы транзитивность сохранилась. Образует еще один частичный порядок P'' , полученный из P добавлением сравнимости yPx и некоторых других сравнимостей для сохранения транзитивности. Тогда каждый из этих двух частичных порядков можем достроить до линейного порядка (по теореме Шпильрайна). Назовем их $Lin_{P'}$ и $Lin_{P''}$ соответственно.

Теперь оценим количество несравнимых пар. Всего пар в отношении может быть $n \cdot n = n^2$ штук, однако нас не интересует порядок элементов внутри пар, тогда без учета порядка их не более $2 \cdot \frac{n^2}{2!} = \frac{n^2}{2}$. Получаем, что несравнимых пар также не более $\frac{n^2}{2}$. Тогда рассмотрим для каждой из них $Lin_{P'}$ и $Lin_{P''}$, таких линейных порядков в сумме не более $\frac{n^2}{2} = n^2$. Теперь изучим, что будет, если их пересечь. В действительности, мы получим как раз P , так как если

xPy , то она принадлежит и $Lin_{p'}$, и $Lin_{p''}$, иначе она будет принадлежать только одному из них, и тогда при пересечении её уже не будет.

P.S. Внимательный читатель скажет, что мы рассмотрели только случай, когда нам нужно получить строгий частичный порядок, однако на самом деле получение нестрогого обходится нам «дёшево» и не влияет на нашу оценку, так как её можно осуществить параллельно с другими пересечениями. □

29. Критерий существования функции, обратной к данной. Критерий биекции в терминах обратной функции

Критерий существования функции, обратной к данной. Пусть f - функциональное соответствие $f : X \rightarrow Y$. Тогда обратное соответствие: $f^{-1} = (y, x) \mid (x, y) \in f \Leftrightarrow f(x) = y$.

Замечание. f^{-1} - функционально $\Leftrightarrow f$ - инъективно.

Доказательство. Докажем \rightarrow .

Из того, что f^{-1} - функционально $\Rightarrow \forall y \in Y : f^{-1}(y) = x$ и $f^{-1}(y) = x' \Leftrightarrow x = x' \Rightarrow$ если $f(x) = f(x') = y$, то $f^{-1}(y) = x = x'$, что и означает инъективность f .

Докажем \leftarrow .

Из инъективности $f \Rightarrow \forall y \in Y : f(x) = y$ и $f(x') = y \Leftrightarrow x = x' \Rightarrow$ если $(y, x) \in f^{-1}$ и $(y, x') \in f^{-1}$, то $x = x' \Rightarrow f^{-1}$ - функционально. □

Критерий биекции в терминах обратной функции

Теорема. Критерием биективности:

1. Если f - биекция $A \leftrightarrow B$, то $f \circ f^{-1} = id_B$ и $f^{-1} \circ f = id_A$.
2. Если f - функция $A \rightarrow B$ и существует $g : B \rightarrow A$, такая что $f \circ g = id_B$ и $g \circ f = id_A$, то $f^{-1} = g$ и f - биекция.

Доказательство. Утверждение 1 проверяется непосредственно, по свойствам биекции: $\forall a \in A : f^{-1} \circ f(a) = a$ и $\forall b \in B : f \circ f^{-1}(b) = b$.

Докажем 2, проверив f на свойства биекции.

Всюду определенность. Если f не всюду определена, то $g \circ f(x) = g(f(x))$ - не всюду определена, а значит не тождественна, что противоречит гипотезе. Значит f - тотальна.

Инъективность. Пусть $f(x_1) = f(x_2) \Rightarrow g(f(x_1)) = g(f(x_2)) \Rightarrow x_1 = x_2$.

Сюръективность. Пусть f не принимает значение $b \in B$, тогда $f(g(\dots))$ не принимает значение b , значит $f \circ g$ - не тождественна, что противоречит условию. Тогда $\forall b \in B : \exists a \in A : f(a) = b$.

Таким образом f - биекция. Тогда очевидно, что $g = f^{-1}$ (проверяется поэлементно из композиции $g \circ f = id_A$, $f \circ g = id_B$: $(a, b) \in f \Rightarrow (b, a) \in g$ и аналогично, если $(b, a) \in g$, то $(a, b) \in f$). □

30. Биекция между двоичными словами, подмножествами конечного множества и характеристическими функциями

Определение. Характеристической функцией множества $X \subset U$ называют функцию χ_X , которая равна 1 на элементах X и 0 на остальных элементах U .

Составим двоичное слово следующим образом: если i элемент лежит в X , то на i -м месте ставим 1, иначе 0. Биекция между характеристической функцией и подмножеством очевидна – значения характеристической функции однозначно задают подмножество.